22RS0013-01-2020-006824-83

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 51-КГ22-3-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 26 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Бедяна Артура Мгеровича к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки и штрафа по кассационной жалобе Бедяна Артура Мгеровича на определение судьи Бийского городского суда Алтайского края от 18 ноября 2020 г., апелляционное определение Алтайского краевого суда от 25 января 2021 г. и определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2021 г. о возвращении искового заявления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» Стрекаловского М.А., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бедян А.М. обратился в суд с названным иском к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» (далее – ПАО СК «Росгосстрах»), указав, что в результате дорожно-

транспортного происшествия по вине лица, гражданская ответственность которого застрахована ответчиком, был повреждён его автомобиль.

Ответчик, признав случай страховым, не исполнил свою обязанность по выплате страхового возмещения, в связи с чем истец просил взыскать страховую выплату в размере 68 400 руб., неустойку за период с 11 сентября 2020 г. по день вынесения решения суда и штраф.

Определением судьи Бийского городского суда Алтайского края от 18 ноября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением Алтайского краевого суда от 25 января 2021 г., исковое заявлено возвращено.

Определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2021 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Бедяна А.М., поданной его представителем Сатлаевым О.В., ставится вопрос об отмене определения судьи Бийского городского суда Алтайского края от 18 ноября 2020 г., апелляционного определения Алтайского краевого суда от 25 января 2021 г. и определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2021 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2021 г. в передаче кассационной жалобы Бедяна А.М. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 22 декабря 2021 г. заявителю восстановлен срок подачи кассационной жалобы.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 25 марта 2022 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2021 г. об отказе в передаче кассационной жалобы Бедяна А.М. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отменено, а кассационная жалоба передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены судами

первой, апелляционной и кассационной инстанций при вынесении обжалуемых судебных постановлений.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 19 августа 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия был повреждён автомобиль «Lexus RX 350» под управлением Бедяна А.М.

Виновной в происшествии признана Першаева А.А., управлявшая автомобилем «Mazda Demio».

На момент происшествия гражданская ответственность Першаевой А.А. была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», гражданская ответственность Бедяна А.М. застрахована не была.

21 августа 2020 г. Бедян А.М. обратился в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о наступлении страхового случая.

11 сентября 2020 г. истцом получен ответ страховой компании от 27 августа 2020 г., которая признала произошедшее событие страховым случаем, но отказала в страховом возмещении, указав, что Бедян А.М. не представил документы, подтверждающие фактическое исполнение договора купли-продажи автомобиля «Lexus RX 350» от 15 августа 2020 г., заключённого между Бедяном А.М. (покупатель) и Марутяном Р.О. (продавец).

14 сентября 2020 г. Бедян А.М. подал в ПАО СК «Росгосстрах» претензию, которая удовлетворена не была.

6 октября 2020 г. Бедян А.М. обратился к финансовому уполномоченному с требованием о взыскании страхового возмещения с ПАО СК «Росгосстрах».

9 ноября 2020 г. финансовым уполномоченным принято решение о прекращении рассмотрения обращения Бедяна А.М. ввиду непредставления документа, подтверждающего факт передачи ему транспортного средства и, соответственно, факт перехода к нему права собственности на автомобиль.

Возвращая исковое заявление, судья первой инстанции указал на то, что истцом не соблюдён досудебный порядок урегулирования спора, поскольку Бедян А.М. не представил финансовому уполномоченному необходимые для рассмотрения его обращения по существу документы и сведения, в связи с чем рассмотрение обращения было обоснованно прекращено.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с таким выводом судьи Бийского городского суда Алтайского края, указал, что представленный потребителем финансовых услуг в ПАО СК «Росгосстрах» и финансовому уполномоченному договор купли-продажи автомобиля «Lexus RX 350» от 15 августа 2020 г. не может свидетельствовать о возникновении у него права собственности на это транспортное средство, поскольку не содержит сведений как о передаче автомобиля по этому договору от продавца к покупателю, так и о его оплате.

Суд второй инстанции указал, что доводы частной жалобы о наличии у заявителя свидетельства о регистрации транспортного средства, ключей от него, а также отсутствие в базе данных сведений об угоне этого автомобиля,

не подтверждают возникновение у истца права собственности на это имущество. По мнению суда апелляционной инстанции, в отсутствие сведений о передаче автомобиля покупателю Бедян А.М. в момент дорожно-транспортного происшествия являлся лишь водителем, а не собственником транспортного средства, что также следует из процессуальных документов, составленных сотрудниками ГИБДД.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что решение финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения Бедяна А.М. является правомерным, а досудебный порядок – несоблюдённым.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с такими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм процессуального права.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантировано право на судебную защиту его прав и свобод (часть 1 статьи 46).

Порядок реализации данного права устанавливается соответствующими процессуальными законами.

Частью 4 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что заявление подаётся в суд после соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» разъяснено, что под досудебным урегулированием следует понимать деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке (пункт 2 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 4 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Данная деятельность способствует реализации таких задач гражданского и арбитражного судопроизводства, как содействие мирному урегулированию споров, становлению и развитию партнёрских и деловых отношений.

Согласно статье 1 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – Закон об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг) данный федеральный закон определяет правовой статус финансового уполномоченного и порядок досудебного урегулирования споров в целях защиты прав и законных интересов потребителей.

Таким образом, требования о соблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования спора должны соответствовать указанным выше целям и не могут применяться вопреки положениям статьи 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на судебную защиту.

Разрешение судом вопроса о том, был ли соблюдён истцом досудебный порядок урегулирования спора, не может подменять собой разрешение спора по существу, предполагающее исследование и оценку судом доказательств по делу, а также принятие решения о наличии или отсутствии у истца права на удовлетворение его требований.

Иное противоречило бы целям и смыслу досудебного порядка урегулирования спора.

Между тем по настоящему делу исковое заявление Бедяна А.М. возвращено судом по мотиву недоказанности его права собственности на автомобиль.

Такое возвращение искового заявления без его рассмотрения по существу противоречит положениям статьи 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей право каждому на судебную защиту.

Кроме того, требования к обращению потребителя за разрешением спора к финансовому уполномоченному установлены статьёй 17 Закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг.

В соответствии с частью 1 данной статьи обращение направляется в письменной или электронной форме и включает в себя в том числе сведения о существе спора, размере требования имущественного характера, а также о номере договора и дате его заключения (при наличии); сведения о направлении заявления в финансовую организацию, наличии её ответа, а также об использованных сторонами до направления обращения финансовому уполномоченному способах разрешения спора.

К обращению потребителя финансовых услуг прилагаются копии заявления в финансовую организацию и её ответа (при наличии), а также имеющиеся у потребителя финансовых услуг копии договора с финансовой организацией и иных документов по существу спора (часть 4).

В статье 20 названного закона предусмотрено право финансового уполномоченного запросить у финансовой организации документы или сведения (часть 2), а также указано, что непредоставление этих документов или сведений не препятствует рассмотрению обращения по существу (часть 4).

Пунктом 2 части 1 статьи 27 этого же закона в качестве основания для прекращения финансовым уполномоченным обращения потребителя указано непредоставление потребителем финансовых услуг документов, разъяснений или сведений в соответствии с данным федеральным законом, если это влечёт невозможность рассмотрения обращения по существу.

Согласно Разъяснениям по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утверждённым Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., возможность

обращения потребителя в суд в случае прекращения рассмотрения обращения потребителя финансовым уполномоченным или его отказа в принятии к рассмотрению обращения потребителя зависит от основания прекращения рассмотрения или отказа в рассмотрении обращения потребителя.

При отказе в рассмотрении или прекращении рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя в связи с ненадлежащим обращением потребителя к финансовому уполномоченному, в частности, если потребитель финансовых услуг предварительно не обратился в финансовую организацию в порядке, установленном статьёй 16 данного закона, если обращение потребителя содержит нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу финансового уполномоченного или иных лиц или его текст не поддаётся прочтению, а также в случае непредставления потребителем финансовых услуг документов, разъяснений и (или) сведений в соответствии с данным законом, если это влечёт невозможность рассмотрения обращения по существу (пункты 2, 11, 12 части 1 статьи 19, пункт 2 части 1 статьи 27 Закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг), обязательный досудебный порядок является несоблюдённым.

Поскольку законом не предусмотрено обжалование решений финансового уполномоченного об отказе в принятии обращения потребителя к рассмотрению либо о прекращении им рассмотрения обращения потребителя, то в случае несогласия потребителя с таким решением финансового уполномоченного потребитель применительно к пункту 3 части 1 статьи 25 Закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг может предъявить в суд требования к финансовой организации с обоснованием мотивов своего несогласия с решением финансового уполномоченного об отказе в принятии его обращения к рассмотрению либо о прекращении рассмотрения обращения.

Если судья при разрешении вопроса о принятии искового заявления или суд при рассмотрении дела придут к выводу об обоснованности отказа финансового уполномоченного в принятии обращения потребителя или решения о прекращении рассмотрения обращения потребителя, досудебный порядок разрешения спора считается несоблюдённым, в связи с чем исковое заявление потребителя соответственно возвращается судьёй на основании пункта 1 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации либо подлежит оставлению судом без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В случае необоснованности отказа финансового уполномоченного в принятии обращения потребителя или решения финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения потребителя досудебный порядок считается соблюдённым и спор между потребителем и финансовой организацией рассматривается судом по существу (вопрос 2).

Учитывая изложенное, а также в целях обеспечения реализации принципа добросовестности при разрешении вопроса о соблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора суду надлежит оценивать обоснованность отказа финансового уполномоченного в принятии обращения потребителя или решения о прекращении рассмотрения такого обращения.

Аналогичные разъяснения впоследствии были даны и в пункте 40 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Возвращая исковое заявление Бедяна А.М., судья районного суда не указал, какие именно из предусмотренных Законом об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг документов истец не представил финансовому уполномоченному или какие из предусмотренных этим законом действий он не совершил, с учётом того, что положения пункта 2 части 1 статьи 27 носят отсылочный характер, а следовательно, их применение должно быть обосновано ссылкой на конкретные положения этого закона, устанавливающие ту или иную обязанность потребителя финансовой услуги.

При обращении в суд Бедян А.М. указывал, что представил финансовому уполномоченному все имеющиеся у него документы из требуемых по закону, иных документов у него нет.

В соответствии с пунктом 2 статьи 218, статьёй 233, статьёй 130, пунктом 1 статьи 131, пунктом 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации автомобили относятся к движимому имуществу, в связи с чем при их отчуждении действует общее правило о возникновении у покупателя права собственности с момента передачи ему этого имущества.

Таким образом, вопросы о том, возникло ли у истца право собственности на транспортное средство или нет, имел ли он право на страховое возмещение, являлись ли представленные им в страховую компанию документы достаточными для страхового возмещения и являлся ли отказ ответчика в выплате страхового возмещения обоснованным, подлежали выяснению судом при разрешении спора по существу путём исследования и оценки доказательств, а не на стадии принятия искового заявления и разрешения вопроса о соблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

Отсутствие у истца каких-либо документов или доказательств не может являться основанием для лишения его права на обращение в суд за разрешением спора, поскольку это противоречит статье 46 Конституции Российской Федерации.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм процессуального права, повлёкшие незаконное возвращение искового заявления, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без отмены обжалуемых судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судьи Бийского городского суда Алтайского края от 18 ноября 2020 г., апелляционное определение Алтайского краевого суда от 25 января 2021 г. и определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2021 г. отменить, направить исковое заявление с материалами в суд первой инстанции для разрешения вопросов, связанных с его принятием.

Председательствующий

Судьи